

Великий реформатор Петр I

Начало XVIII в. — яркий пример слома культурных пластов. Благодаря реформам Петра I во всех областях общественной жизни стало возможным привнесение европейского знания на отечественную почву и усвоение новшеств западноевропейской культуры. Новые учреждения, новая политика, новая культура — все это требовало нового оформления: церемониального, архитектурного и художественного. Требовались новые здания, новые символы (триумфальная арка), новые атрибуты как власти, так и богатства (возведение дворцов). Изменения во всех областях жизни потребовали нового художественного языка во всех видах искусств. Стиль барокко наиболее подходил для этого. В связи со строительством Петербурга, загородных резиденций царской семьи и приближенных ко двору сановников, развитие получают архитектура, скульптура, монументальная живопись плафонов и панно. Изменились интерьеры, на место классической иконописи пришли портреты и пейзажи, большую роль начала играть скульптура, ранее практически не существовавшая в России как вид искусства.

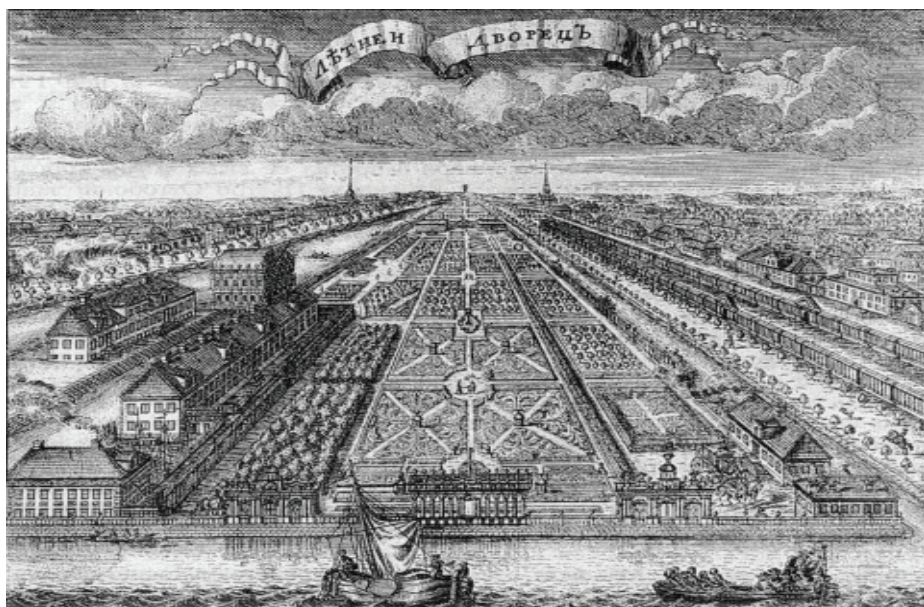
Барочный стиль способствовал обмирщению не только искусства, но и всей жизни в целом. Истинным и актуальным становится то, что имело математическое

«Самодержавною рукою... Он смело сеял просвещение»

Цыганова Л.А.

выражение. С этим связано появление регулярных садов в Европе и привнесение этого новшества в Россию. Каналы, аллеи вычерчены «по линейке», деревья подстрижены в форме геометрических фигур. При Петре I большое развитие получило декоративное садоводство. Были заложены парки в Петербурге и его окрестностях (Петергоф, Стрельна, Ораниенбаум, Екатериненталь, Летний сад и др.). В 1706 г. в Москве был создан Аптекарский огород, где не только выращивали, заготавливали лекарственные травы и, возможно, на месте готовили из них лекарства, но и обучали студентов. В XVIII в. при помещичьих усадьбах создавались великолепные сады, получившие широкую известность (Архангельское, Кузьминки, Останкино, Кусково и др.).

Остро понимая необходимость нововведений, Петр приглашал иностранных мастеров для воплощения задуманного. За строительством канала и фонтанов, а также за разбивкой Летнего сада и парка в Петергофе надзирал Кабинет Его императорского величества. Деревья для парков, в том числе каштаны, специальные агенты Кабинета приобретали в Голландии и Пруссии, скульптуры и картины для украшения парков и дворцов — в Италии и Голландии. Наряду с организацией обучения русских молодых людей за границей Кабинет ве-

Зубов А.Ф. Летний дворец и Летний сад в Санкт-Петербурге, 1716 г.

дал также наймом на русскую службу зарубежных специалистов. Усилиями Кабинета и его агентов на русскую службу были наняты специалисты военного и гражданского строительства, паркового и фонтанного дела, мастера горнорудной и легкой промышленности и многие другие.

Карло-Бартоломео Растрелли был привлечен для работы в России по договору от 19 октября 1715 г. в качестве архитектора и скульптора. Он был приглашен Петром Великим в Петербург для литья пушек и для художественных работ по украшению новой русской столицы, обязавшись вести архитектурные и скульптурные работы, а также устраивать сады, сооружать фонтаны, театральные механизмы и декорации, исполнять медали и обучать всему этому русских мастеров [1, Д. 298, Л. 1.].

Через четыре месяца после Растрелли в Россию приехал Ж.-Б. Леблон, назначенный Петром I «генерал-архитектором». Включившись в проектирование, в начале 1717 г. он выслал российскому императору проект дворца и парка Стрельны. Тогда же

представил свой проект и Растрелли. Победителем на этом «петровском конкурсе» в части, касающейся парка, стал Леблон. Замысел был грандиозным, но 27 февраля 1719 г. архитектор умер, и его заменил Н. Микетти. Не только как знаток перспективы и садоводства, но и как хороший механик, Н. Микетти сыграл известную роль в развитии техники садово-паркового искусства и фонтанных устройств в России.

Фонтаны и каскады он декорировал стандартными скульптурами, подбираемыми им в Италии. С 1719 по 1722 г. Н. Микетти являлся главным архитектором Адмиралтейств-коллегии. В это же время он завершал строительство и отделку Грота в Летнем саду (позднее перестроен по проекту К.И. Росси в Кофейный домик), участвовал в отделке Летнего дворца Петра I. В 1720 г. итальянский архитектор возглавлял постройку грота перед Петергофским дворцом, а осенью уехал в Италию для закупки скульптур. Весной 1721 г. Микетти руководил сооружением фонтанов и каскадов в Петергофе по своим про-

Ростовцев А.И. Петергоф. Большой каскад и верхние палаты. 1716 г.

ектам. Он внес большой вклад в формирование ансамбля Петергофа, сотрудничая с И.Ф. Браунштейном и Ж.-Б. Леблоном (Марлинский и Драконов каскады, Фонтаны «Адам» и «Ева», «Пирамида», беседки, декор Большого каскада, работы в Большом дворце, флигеля верхних палат, канал, гавань, Монплеизр; завершение дворцов Марли и Эрмитажа и многое другое) [2, Оп. 2. Кн. 40. Л. 1296–1301]. Идеи итальянского архитектора были воплощены в Кадриоргском дворцово-парковом ансамбле. Параллельно с работами в Кадриорге, по проекту Н. Микетти в 1720–1723 гг. был сооружен Большой дворец в Стрельне, напоминающий образы эпохи Возрождения и барокко. Он также участвовал в создании стрельнинского парка — его планировки и водной системы. В Стрельне Н. Микетти руководил посадкой деревьев, разбивкой аллей, постройкой дворца и грота.

Сады и парки декорировались статуями, фонтанами, искусственными озерами.

Фонтаны-шутихи были популярным развлечением в XVIII в. Самые ранние из них, сооруженные по рисункам Петра I, находились в Монплеизрском саду (Петергоф). В парках нередко организовывали птичники и зверинцы, в прудах разводили рыбу (Летний сад). На территории Второго Летнего сада М.Г. Земцовым был устроен Лабиринт — сложная система дорожек, окруженная стенами из кустов. Здесь были оборудованы фонтаны-шутихи, под струи которых часто попадали посетители Летнего сада [5, с. 96–97]. Сады и парки декорировались статуями, которые закупаались за границей, в основном произведения искусства позднего барокко, мастеров круга Бернини, иногда античные статуи [6, с. 48]. Попадание античных памятников в Россию не было случайным, это — результат планомерных и постоянных забот Петра I и его окружения о пополнении коллекций. Статуи для Летнего сада было поручено закупать С. Рагузинскому в Венеции, ряд статуй был заказан у итальянских мастеров.

Парки и сады в XVIII в. стали местом проведения досуга, в первую очередь высшего сословия. В связи с нововведениями Петра I в культурно-досуговой деятельности помимо традиционно-народной появилась новая европейская культура проведения досуга (библиотеки, музеи, новые государственные праздники, ассамблеи, гуляния в садах, катания по Неве, театры). Петр положил начало созданию системы государственных праздников. Эти праздники, помимо нового содержания, имели и новые составные части — торжественные шествия, маскарады, фейерверки [7, с. 43–61].

Одними из самых торжественных и пышных были маскарады, посвященные победе в Северной войне. Праздничные торжества по этому поводу были объявлены ежегодными. Это видно из описания камер-юнкером Ф.В. Берхгольцем восьмидневного маскарада в честь годовщины Ништадтского мира. Описание маскарада Ф.В. Берхгольцем является довольно подробным и содержит много значимой информации, касающейся оповещения, организации, проведения торжества. Интере-

ресным для нас являются описания празднеств в садах и парках Петербурга [3]. Они дают представления и о проведении досуга, и о благоустройстве того или иного сада для проведения торжества. Так, в парках устанавливались палатки с «кушаньями и напитками» или накрывались столы в освещенных («иллюминированных») беседках. Участники маскарада гуляли по саду, танцевали, любовались фейерверком, который «состоял из ракет, швермеров, огненных колес, водяных шаров и большого девиза из белого и голубого огня» [4]. Эпоха барокко породила большое количество новых развлечений — променады, карусели, карточные игры, театры и фейерверки, балы-маскарады, которые вошли в повседневную жизнь высшего сословия. Говоря об увеселениях двора первых десятилетий XVIII в., следует отметить не только привнесение в общественную жизнь «высоких» образцов европейской культуры, но и неумеренное пьянство, которого не было ранее. На это указывали в своих сочинениях о России Ю. Юль, Ф.В. Берхгольц и другие авторы, описывавшие придворные празднества.

Литература:

1. Российский государственный архив древних (РГАДА). Ф. 17.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468.
3. Берхгольц Ф.В. Компания Машкарада в С.-Питербурхе 1723 году; началась августа 30-го дня, кончилась сентября 6-го дня [Электронный ресурс] <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Berhgoz/pril.phtml?id=166> (дата обращения: 12.01.2013).
4. Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера. [Электронный ресурс] <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Berhgoz/text14.phtml?id=143> (дата обращения: 12.01.2013).
5. Зуев Г.И. Течет река Мойка... От Фонтанки до Невского проспекта. — М.: Центрполиграф, 2012.
6. Неверов О.Я. Памятники античного искусства в России петровского времени. Культура и искусство петровского времени. Публикации и исследования. Л., 1977.
7. Чеботарев А.М. Культурно-досуговая и зрелищная реклама Петровского времени. Социально-культурная реклама: состояние и тенденции развития. Вып. 1. Ч. 1. Челябинск: ЧГАКИ, 2006. С. 43–61.